

Буевич Т.В.

МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 Г. КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О НАСЕЛЕНИИ ИМПЕРИИ

Обсуждение проблемы некачественного проведения переписей населения началось в Российской империи в середине XIX в. Вызывали сомнение не только итоги, но и методы сбора статистических данных. Как чиновники, так и общественные деятели говорили о необходимости проведения всеобщей переписи, основанной на «научных приемах исчисления населения» [2, с.5]. Очередной виток «обострения» проблемы пришелся на период подготовки к проведению военной реформы 1874 г.: для реализации всеобщей воинской повинности необходимо было как-то внедрить учет военнообязанных лиц. Дополнительный толчок к внедрению «современной» переписи дали неурожай 1891–1892 гг. В результате 5 июня 1895 г. было утверждено «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской Империи», а сама первая и единственная в Российской империи всеобщая перепись населения была проведена 28 января 1897 г.

Ее материалы – единственный официальный статистический источник, позволяющий увидеть общую картину населения Российской империи, оценить его качественный состав накануне XX в., века, в результате событий которого произошел распад империи.

Критическое осмысление Переписи началось еще на этапе подготовки. Затем недостатки, как методики опроса, так и обобщения итогов, были озвучены в публикациях В.В. Пландовского (1874–?) [4], А.Ф. Фортунатова (1848–1914) [8], А.Н. Котельникова (1859–1910) [2] и др.

Необходимо отметить, что критика Переписи 1897 г. являлась объективной.

Так, например, одним из недостатков указывался тот факт, что объем переписных сведений не соответствовал тем нормам, которые были рекомендованы международными статистическими конгрессами для проведения подобных мероприятий [2, с. 20]. Стоит отметить, что для Переписи 1897 г. было установлено 18 основных вопросов: имя, семейное положение, отношение к главе хозяйства и к главе семьи, пол, возраст, сословие или состояние, вероисповедание, место рождения, место приписки, место постоянного жительства, родной язык, умение читать и место обучения (грамотность), главное и побочное занятия, отбывание воинской повинности, физические недостатки. Вопросы и ответы на них фиксировались в специальных переписных листах, заполнявшихся на основе индивидуального опроса.

Вызывает сомнение качество опроса населения по параметру «грамотность». Было установлено, что он включает в себя две позиции: умение читать и место обучения. Но, во-первых, в опубликованных таблицах Переписи нигде не указывалось, что в данном случае речь идет только об умении читать, что в конце XIX века по мировым стандартам относилось к категории «полуграмотный». Во-вторых, вопрос о месте обучения был поставлен таким образом, что на его основе невозможно было установить, окончил ли респондент данное заведение или нет. При этом наименование графы об уровне образования, например, в таблице XV «Распределение населения по родному языку, грамотности и возрастным группам» было настолько общее, что с научной точки зрения статистика, опубликованная в ней, имеет минимальный смысл: уровень образования был обозначен одним предложением – «Получивших образование выше начального» [7]. Таким образом, на основе данных Переписи 1897 г. наиболее достоверно можно, по сути, получить ответ только на один вопрос: сколько жителей империи умели читать (на родном или русском языке)? Но этот факт нигде в изданиях Переписи не оговорен.

Также требует критического осмысления способ сбора сведений о родном языке (графа 12 переписного листа). Предписывалось «вписать» название языка, который респондент считал родным. Других сведений о национальном самоопределении не собиралось. В связи с этим при определении национального состава империи можно смело говорить об определенной доли погрешности, т.к. национальный язык респондента и используемый им в быту/семье (например, в многонациональной) могли не совпадать. В спорных случаях счетчикам предлагалось родным языком считать тот, на котором члены одной семьи говорили между собой в обиходе, хотя для смешанных браков могло делаться исключение [1, с. 31]. Таким образом, выбор языка оставался за счетчиком, и невозможно исключить субъективный фактор.

А.Н. Котельников в своей работе «История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г.» приводит примеры явного искажения некоторых данных. Например, он дает информацию, что в Седлецкой и Люблинской губерниях сведения о вероисповедании указывались не на основе личного опроса респондентов, а путем внесения в переписные листы сведений о принадлежности жителей к православию, что отражало «нужды правительства» [2, с. 37]. Так же серьезной критике автор подвергал данные о количестве старообрядцев, сектантов и уклоняющихся от традиционной православной веры.

Отдельно необходимо сказать об итогах Переписи 1897 г., зафиксированных в изданиях, подготовленных Министерством внутренних дел. Были выпущены тома с предварительными сведениями и с окончательными итогами обработки данных. Последние публикации сделаны уже в начале XX века.

Для обработки результатов применяли новейшие (машинные) методы.

Недостатки статистики, внесенной в таблицы, составленные по итогам Переписи 1897 г., особенно заметны при проведении компаративного анализа данных из разных таблиц, посвященных одной и той же теме. Особенно заметны расхождения в статистических данных при систематизации итогов в рамках одного региона.

Таблица 1.

**Сведения о конфессиях Витебской губернии.
По данным издания «Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям»
(1901 г.) [9]**

Конфессия	Гендерное соотношение		Всего	% к общему числу жителей губернии
	муж.	жен.		
Православные и единоверцы	муж.	413 443	825 601	55,44
	жен.	412 158		
Римско-католики	муж.	175 620	357 306	23,99
	жен.	181 686		
Иудеи	муж.	83 238	175 678	11,80
	жен.	92 440		
Старообрядцы (старой веры) и уклоняющиеся (от православия)	муж.	40 636	83 022	5,57
	жен.	42 386		
Протестанты (разных направлений)	муж.	23 250	46 891	3,15
	жен.	23 641		
Магометане	муж.	647	661	0,04
	жен.	14		
Остальные христиане	муж.	43	82	≈0,0097
	жен.	39		
Остальные нехристиане	муж.	5	5	≈0,0003
	жен.	0		
Всего населения	муж.	736 882	1 489 246	100
	жен.	752 364		

В то же время, например, в таблице XII «Распределение население по вероисповеданиям» значится 175 623 мужчины римско-католической веры, женщины указаны одинаково; протестантов разных направлений (лютеране, реформисты, баптисты, англикане) 46 870 (муж. 23 252, жен. 23 618); лиц, отнесенных к категории «Остальные христиане» (армяно-григориане, армяно-католики и др.) – 72 человека (муж. 38, жен. 34); также разница при указании числа иудеев – 175 629 человек (муж. 83 212, жен. 92 417) [5].

Автором настоящей статьи были обнаружены математические ошибки при суммировании показателей граф, путаница наименований в категориях респондентов. По сути, фактическую цифру иногда приходится устанавливать путем авторского суммирования всех данных таблицы и сравнения итога с другими таблицами по интересующему вопросу или с другими издания Переписи 1897 г., где сконцентрирована схожая информация. Например, в процессе суммирования сведений таблицы XIV «Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку» [6] установлен тот факт, что для Двинского уезда перепутаны значения в графе «Итого» для литовского и латышского языков; но при этом в разрезе конфессий статистика была указана верно, что и позволило обнаружить ошибку.

Имеют место случаи, когда информация, можно сказать, фактически искажена. В выпуске «Наличное население обоюбого пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков» [3, с. 1, 11] опубликованы выборочные статистические данные, но при этом в самих таблицах не имеется какого-либо указания на то, что информация публикуется не в полном объеме. Например: в разделе «А. По губерниям и областям» указано, что в Витебской губернии проживало 264 062 латыша, а сумма показателей о латышском населении, представленных в разрезе уездов в разделе «Б. По уездам округам» дает число 262 012 человек. Причина несоответствия объясняется тем, что опущены сведения о лицах, указавших родным латышский язык в Дриссенском, Лепельском, Невельском и Себежском уездах. Поэтому, если использовать сведения из раздела «Б. По уездам округам» для подсчета представителей той или иной национальности без сравнения с таблицами других томов, то можно апеллировать недостаточно точными данными.

Тем не менее, не стоит отрицать положительный итогов Переписи 1897 г. Впервые были внедрены научные основы при сборе статистического материала о населении страны. Что касается методики, то методы проведения переписей, и, как следствие, ее итог, до сих пор вызывают споры. Не стоит отрицать и общеизвестный факт, что любой сбор статистических данных и их обработка имеет определенную долю погрешности. Безусловно, наличие в истории Российской империи не-

скольких переписей могли способствовать объективности картины. Однако в 1917 г., в год предполагаемой второй переписи, империя фактически прекратила свое существование. Иными словами, несмотря на ряд недостатков, данные Переписи 1897 г. являются единственным максимально достоверным источником о количестве и составе населения Российской империи в конце XIX.

1. Всеобщая перепись населения. Проект наставления сельским счетчикам. – [Санкт-Петербург, 1896]. – 40 с.
2. Котельников, А. Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. / А. Н. Котельников. – Санкт-Петербург : тип. Акционер. О-ва Слово, 1909. – 124 с.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Т. 1–89 / под ред. [и с предисл.] Н. А. Тройницкого. – [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899–1905. – [Вып. 7] : Наличное население обоего пола по уездам, с указанием числа лиц преобладающих родных языков. – 1905. – 38 с.
4. Пландовский, В. В. Народная перепись / В. В. Пландовский. – Санкт-Петербург : тип. Штаба Отд. корпуса погран. стражи, 1898. – XVI, 378, [1] с.; 25.
5. Таблица XII. «Распределение население по вероисповеданиям» // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Том 5 : Витебская губерния, тетрадь 3 (последняя). – [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – С. 74–75.
6. Таблица XIV. Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Том 5 : Витебская губерния, тетрадь 3 (последняя). – [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – С. 80–115.
7. Таблица XV. Распределение населения по родному языку, грамотности и возрастным группам // Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Том 5 : Витебская губерния, тетрадь 3 (последняя). – [Санкт-Петербург] : издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1903. – С. 116–143.
8. Фортунатов, А. Ф. О редакции личных вопросов Всероссийской переписи / А. Ф. Фортунатов. – Москва: тип. «Русских ведомостей», [1913]. – 8 с.
9. Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям / разработано Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел по данным Первой всеобщей переписи 1897 г. 31 авг. 1901 г. – [Санкт-Петербург] : типография Спб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1901. – 40 с. ; 35.

Брюханова Е.А., Иванова Н.П.

ЧИСЛЕННОСТЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ 1897–1917 ГГ.: КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ¹

Период конца XIX – начала XX в. для Сибири стал этапом активных трансформационных процессов, обусловленных рядом факторов – строительством и введением в действие Транссибирской магистрали, ее отдельных веток, государственной политикой добровольного и принудительного переселения населения из европейских территорий, необходимостью укрепления государственных границ и др. Все это способствовало изменению численности и состава региона, высокой миграционной активностью населения, в том числе городского. Происходили такие демографические изменения, как: изменения административно-территориальной принадлежности городов, сети и статуса городов (например, появление новых административных центров), рост численности городского населения. В этой связи интерес представляет динамика численности населения городов Сибири, как один из важнейших показателей происходящих демографических процессов. В связи с этим возникает вопрос о выборе наиболее достоверных источников статических данных, отражающих такие процессы. Их много, но мы выбрали официальные издания: Статистические ежегодники России (далее – Ежегодники), Обзоры губерний, областей и градоначальств Российской империи 1870–1916 гг. (далее – Обзоры), а также материалы специальных обследований городов (далее – СОГ). Ежегодники готовились и извигались Центральным статистическим комитетом МВД (далее – ЦСК МВД) (выходили ежегодно с 1904 по 1916 г.). Обзоры губерний – губернскими статистическими комитетами (далее – ГСК), сведения для них собирали полицейские органы, епархии и городские управления. СОГ также проводились ГСК при содействии городских учреждений.

Многими исследователями данные статистических обследований ЦСК МВД и губернских статистиков подвергались жёсткой критике. После переписи 1897 г. ЦСК МВД регулярно публиковал в своих ежегодниках данные о численности населения как по России в целом, так и по административным делениям (губерниям, уездам). Однако даже при самой поверхностной критической оценке этих данных они оказываются настолько неубедительными, что возможность их использования была поставлена под сомнение практически всеми авторами, касавшимися этого вопроса.

Сифман Р.И., проведя исследование по динамике численности населения России в 1897–1914 гг., пришла к выводу, что «ошибочность исчислений ЦСК МВД явилась... результатом недостоверности данных о механическом движении населения», что привело к тому, что уже в 1903 г. общий прирост населения превышал естественный прирост [1]. По ее мнению, это было связано с расчетами местных губернских статистических комитетов, но методика этих расчетов остаётся не раскрытой. На то, что такие расчеты существовали указывал и В.М. Кабузан. Губернские статистические комитеты и

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-78-10020, <https://rscf.ru/project/19-78-10020/>.